

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14 Post-schekkonto: Frankfurt/M 33 461 Условия подписки в Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д. Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 АВГУСТА 1949 Г.

№ 33 (168)

ПОМИЛУЙ БОГ, МЫ - РУССКИЕ

Г. Андреев

Недавно известный писатель Томас Манн, несмотря на свое американское подданство занимающий в немецкой литературе примерно такое же ведущее место, какое в литературе Советской России в свое время занимал Максим Горький, заявил во Франкфурте, что происходящее в СССР, большевизм, есть русское явление и, в некоем смысле, даже прогрессивное. Это убеждение могло возникнуть у Томаса Манна из-за незнания подлинной России, из-за невозможности для него проникнуть в тайное-тайных ее бытия, как и из-за бесперспективного, в духовном смысле, положения запада. Но как же это убеждение, не только Томаса Манна, но и многих других людей запада, далеко от действительности!

Хотя бы мнением на западе о России продолжает оставаться примерно такое мнение: русские — беспокойный и вечно чего-то ищущий народ, привыкший к жестокости, к низкому, едва ли не полудикому уровню жизни. Они — догматики, увлеченные какой-либо идеей, они преследуют ее с непреклонным фанатизмом, несмотря ни на какие жертвы и трудности. Все это находит отражение в большевизме — «чисто русском явлении». А в стремлении большевизма-коммунизма к мировому господ-

ству отражена идея «русского мессианизма».

К сожалению, и некоторые русские зарубежные люди, давно оторвавшиеся от России, иногда высказывают такие же мысли. А они нуждаются в больших коррективах.

Основной движущей силой русского духовного развития испокон веков было стремление к правде-истине и к правде-справедливости. Справедливость, правда — вот верховный закон русского человека любого социального положения, и только этот закон в конечном счете имеет для него значение и оправдывает его существование. Он остается действительным для всех времен: в каждом протекшем и ныне протекающем явлении в России (в том числе и связанном с большевизмом, но не в нем самом), можно обнаружить прямое действие этого закона.

В прошлом его влияние парализовало или смягчало многие отрицательные явления нашей жизни. История России, как и история любой другой страны, знает отдельные периоды разлития жестокости, знает отдельных носителей такой жестокости, но эти периоды и люди неизменно сменялись другими, более гуманными, отвечающими духу вечной России. Непреклонный догматизм смягчался терпимостью, одно дополняло другое — результатом являлся тот «русский дух», который привлекал к России любовь многих иностранцев и обусловил поразительные для внешнего мира явления.

Так, Россия в прошлом не занималась «грабежом колониальных народов» или оккупированных ею стран. Она не ставила побежденных на колени, а присоединенным народам не навязывала свой уклад, тем более — огнем и мечом, — между тем «русский дух» само собой появлялся почти в каждом народе, попавшем под влияние и власть России. Большинство иностранцев, долгое время проводивших у нас, не-

изменно проникались любовью к России и ее народам.

Идея «русского мессианизма» никогда не была воинствующей идеей: стремление к подчинению себе мира, в особенности путем насилия, было ей чуждо. Его нельзя найти даже в идее «Третьего Рима»: «Третий Рим» можно толковать только как утверждение духовного превосходства, а не желания навязать миру свою материальную власть. Идея «русского мессианизма» дух насилия был органически чужд, она никогда не соприкасалась с духом «огня и меча»: она жаждала духовного совершенства и через него желала стать путеводительницей мира.

В этом и заключается секрет духовного обаяния России: духу ее народа чужд дух насилия, догматом народов России есть догмат «Не в силе Бог, а в правде» — ему служил, служит и будет служить русский человек.

Мы не говорим, что мы не способны к насилию. Жизнь человека, общества, государства часто вынуждает к насилию. Но мы никогда не возводим его в идеал. У русского есть правило: «лежачего не бьют» и римское торжествующе-злобное «добей его!» противно нашему духу.

Совместимо ли хоть в какой-либо мере все это с большевизмом? Терпимость и большевизм, призыв к духовному совершенствованию и большевизм, прощение, великодушие, отсутствие духа насилия и большевизм — разве это не категорически исключают друг друга понятия? В большевизме, взятом в «чистом виде», невозможно найти ни одного положительного явления, отвечающего «русскости», зато отрицательных — сколько угодно. Потому, что дух большевизма есть дух насилия, непрерывной вражды, ненависти, закованной на идеях Маркса: он главным образом опирается на низменные, разрушительные инстинкты людей — даже когда обращается к высокому чувству, например, к патриотизму (вспомним недавнее эренбургское испуганное: «убей немца!»). Большевизм есть воплощение ненависти.

(Окончание на стр. 8)

В номере:

Е. Р.

БЕРЛИНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

А. Светланин

ГАМАРНИК — РУКОВОДИТЕЛЬ

Григорий Климов

В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ